демократической, парламентской и федеративной Российской республики была создана автономия в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, позднее, в 1936 г. трансформировавшаяся в союзную республику под названием Казахская ССР.

1. Капбарова, Г. Ш., Батырбеккызы Г. Об Алашской автономной республике / Г. Ш. Капбарова, Г. Батырбеккызы // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. - № 2-5 (58). – С. 66-69.
2. Чжэн Нань. Движение «Алаш» - значение и влияние / Нань Чжэн // Социально-политические науки. – 2017. - № 2. – С. 169-171.
3. Аскарлова Г.А. Общественно-политическая жизнь Алихана Букейханова основателя и лидера Движения Алаш-Орды / Г. А. Аскарлова // Научные труды ЮКГУ им. М. Ауэзова. – 2016. - № 3 (38). – С. 57-60.
4. Сулейманова Д. Д. От Алаш-Орды к независимости Казахстана: идея «Алаш» - национальная идея / Д. Д. Сулейманова // Национальная ассоциация ученых. – 2015. - № 4-5 (9). – С. 62-64.
5. Мизимбаев Т. С. Милиция Алаш Орды: проблемы формирования и деятельность по защите национальной автономии / Т. С. Мизимбаев // Дневник Алтайской школы политической исследований. – 2016. - № 32. – С. 211-215
6. Матаева М. Х. Реализация конституционных идей в автономии Алаш-Орда / М. Х. Матаева // Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. - № 3 (35). – С. 25-31
7. Рсымбетова Д. Р. Из истории становления Алаш-Орды / Д. Р. Рсымбетова // Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. - № 3 (35). – С. 42-44.
8. 26 августа. Декрет ВЦИК и СНК об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Декреты Советской власти. Т. X. Август-сентябрь 1920 г. М.: Политиздат, 1980. С. 97-100.

Петров Н.А., Дмитриева И.В.

Образовательная деятельность промысловой кооперации Чувашии в 30-х гг. XX века

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им.И.Н. Ульянова»
(Россия, Чебоксары)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-272

Аннотация

В статье рассмотрены различные направления образовательной деятельности кустарно-промысловой кооперации Чувашии в 30-х гг. XX в. Выделен ее вклад в решение такой важнейшей задачи, как преодоление безграмотности взрослого населения, расширения женского образования, представлена структура подготовки кадров для промысловой кооперации, созданная в рассматриваемые годы.

Ключевые слова: кустарно-промысловая кооперация, Чувашское общество «Долой неграмотность», Марпосадский техникум кустарной промышленности, Цивильская профтехшкола, курсовая система, техническое обучение, технические кружки, бригадное и индивидуальное ученичество.

Abstract

The article considers various directions of educational activity of handicraft and industrial cooperation of Chuvashia in the 30s of the XX century. Its contribution to the solution of such an important task as overcoming adult illiteracy, expanding women's education is highlighted, and the structure of training personnel for fishing cooperation created in the years under review is presented.

Keywords: handicraft and industrial cooperation, Chuvash Society "Down with illiteracy", Marposad technical school of handicraft industry, Tsivilsk technical school, course system, technical training, technical clubs, team and individual apprenticeship.

История кооперации продолжает привлекать внимание историков и экономистов. Исследователи изучают самые различные виды кооперативных объединений: жилищно-строительную [1], кооперацию инвалидов войны и труда [2], а также разнообразные направления их деятельности (вклад кооперации в производство товаров народного потребления [3], организацию охраны труда и техники безопасности [4] и др.).

Кооперативная форма хозяйствования в аграрном секторе экономики страны в последние годы активно поддерживается региональными властями. Но успешно решать стоящие перед кооперацией задачи, на наш взгляд, очень сложно без подготовки соответствующих кадров. И в этом плане может быть учтен опыт образовательной деятельности одного из видов кооперативных объединений, а именно кустарно-промысловой кооперации Чувашии.

Одним из центральных звеньев образовательной деятельности кооперации в 1920-1930-х гг. являлась борьба за ликвидацию неграмотности кооператоров. Проблема безграмотности взрослого населения остро стояла в целом в стране и ее ликвидация в первые десятилетия советской власти была возведена в ранг общегосударственной политики. К работе по ликвидации неграмотности и малограмотности привлекались широкие силы общественности. В 1923 г. даже было организовано добровольное Всероссийское общество «Долой неграмотность» (ОДН). В республиках, областях, районах создавались республиканские, областные, районные отделения общества. Между Чувашпромсоюзом и Чувашским обществом «Долой неграмотность» заключались договоры на обучение неграмотных и малограмотных членов артелей. Так, в 1934 – 1935 учебном году Чувашпромсоюзом планировалось выделить 11400 руб. На эти деньги «Общество долой неграмотность» обязалось обучить 150 неграмотных и 400 малограмотных кустарей [5, Д. 1946. Л. 104 а]. Руководство Чувашпромсоюза в 1935 г. даже взяло на себя обязательство к 1936 г. не иметь ни одного неграмотного и малограмотного артельщика. Многие артели в 1936 г. справились с этой задачей, а именно Чебоксарская артель «им. Ленина», «Красный-Кустарь», «Утильпром», Алатырская артель «Красная Швея» и некоторые другие. Но полностью преодолеть безграмотность и малограмотность среди кооператоров не удалось, несмотря на это, результаты проводимых мероприятий были впечатляющими. В 1937 г. грамотные в артелях Чувашпромсоюза составляли 98,9 %, тогда как до Октябрьской революции более 90% кустарей являлись неграмотными [5, Д.2332.Л.39].

В начале 1930-х гг. серьезные изменения произошли во всей системе подготовке кадров промысловой кооперации. Была создана целая сеть специализированных школ, техникумов и вузов, где готовились специалисты кооперативного производства. Деятельность по подготовке кадров промысловой кооперации в 1930-х гг. приобрела особую актуальность в связи с ростом механизации кустарного производства, что потребовало подготовки соответствующих кадров. В апреле 1929 г. коллегия Главпрофобра рассмотрела вопрос о системе кустарно-ремесленного образования и утвердила его структуру. Высшим звеном признавались кустарные техникумы, готовившие на базе 7-летнего образования инструкторов-организаторов для кустарных объединений. В Чувашской АССР еще в 1928 г. было создано подобное учебное заведение. Марпосадская школа инструкторов была преобразована в техникум. Он сразу же приобрел статус общероссийского и стал называться Мариинско-Посадским техникумом кустарной промышленности народов Востока. Учебное заведение непосредственно находилось в ведении ВСНХ РСФСР [6, Д.447.Л. 315]. Техникум стал осуществлять подготовку кадров по деревообработке. В первый год его существования в нем обучались 110 человек [6, Д. 558. Л. 23]. В 1934 г. Мариинско-Посадский техникум кустарной промышленности был преобразован в техникум механической обработки дерева, в связи, с чем он стал готовить специалистов

не только для промысловой кооперации, но и для предприятий государственной промышленности.

Следующим звеном подготовки кадров стали кустарно-ремесленные профтехшколы, которые осуществляли подготовку высококвалифицированных кустарей в основном по художественным промыслам. Далее шли учебно-производственные мастерские с 6 – 18-месячным циклом обучения, в учебно-показательных пунктах (школах или мастерских) готовились специалисты массовых промыслов, не требующих длительного срока обучения. Коллегия Главпрофобра рекомендовала также широко использовать для подготовки квалифицированных работников систему курсовых мероприятий, индивидуального и бригадного ученичества [10]. Предложенная структура подготовки специалистов способствовала изменению статуса некоторых учебных заведений Чувашии. В 1929 г. Большебатыревская учебно-показательная и Шихазанская учебно-производственная мастерские были преобразованы в профтехшколы. 26 августа 1931 г. постановлением СНК ЧАССР Акулевская столярная профтехшкола, Алатырская, Порецкая, Цивильская, Чебоксарская, Ядринская школы кройки и шитья, Баймашкинская столярно-токарно-кузнечная, Норусовская столярная, Тораевская сапожная и Ядринская столярно-токарная учебно-производственные мастерские были переданы Чувашкустпромлессоюзу. Было решено, что 50% необходимых средств на их содержание, будет вносить чувашское правительство [7, Л. 213]. К концу года промысловой кооперации были предоставлены Ильинская, Новинская, Урмарская, Долгополянская профтехшколы, в начале 1932 г. была организована Малокарачкинская вышивальная школа [7, Л. 38]. Обследование, проведенное инспектором профтехобразования Панфиловым в 1930 г., показало, что помещения школ не всегда соответствовали необходимым требованиям, слабо было поставлено изучение общеобразовательных предметов, часто не хватало сырья для практических занятий учащихся и учебных пособий, не все профтехшколы и учебно-производственные мастерские были обеспечены преподавательскими кадрами и соответствующими программами, имели оборудованные общежития, сложно решались вопросы организации питания учащихся. Все это приводило к большому отсеву учеников [9].

1 июля 1933 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об улучшении постановки дела подготовки и использования кадров (по вузам, техникумам и фабзавугам)». Постановление предусматривало коренную перестройку всей системы ФЗУ и ее учебных программ [14]. Еще раньше 25 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) утвердило постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» и 19 сентября того же года ЦИК СССР принял постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». В последнем документе особо подчеркивалась «необходимость дальнейшей борьбы за повышение теоретического образования в вузах, втузах и техникумах при всемерном дальнейшем укреплении их связи с производством, поднятию качества учебы и действительном поощрении инициативы и энергии каждого учащегося в его учебной работе [13]. В связи с ними школы и техникумы Чувашпромсоюза стали перестраивать свою работу: вводились новые учебные программы, дифференцированная стипендия в зависимости от успеваемости учащихся, коренной реорганизации подверглись и некоторые учебные заведения. К примеру, в Чебоксарской профтехшколе в первом полугодии 1934 г. учащимся выплачивали зарплату в зависимости от количества выработанной продукции, во втором полугодии была введена выплата стипендии, которая варьировалась от 27 до 50 руб. Следует отметить, что ее получали все обучающиеся. Учащимся, у которых с успеваемостью было совсем плохо, выдавалось небольшое материальное пособие в размере 20 руб. [5, Д. 1497. Л. 69]. Школа имела 3 отделения: столярное, слесарное и производства игрушек [8]. В тоже время для осуществления более основательной подготовки специалистов разных специальностей начался перевод некоторых учебно-

показательных мастерских и школ в разряд профтехшкол. По постановлению Крайпромсовета (в марте 1929 г. на III с. советов Чувашской АССР было принято решение о вхождении ЧАССР в состав Нижегородского (с 1932 г.) Горьковского края. В его составе ЧАССР находилась до 1936 г.) с 8 октября 1933 г. Цивильская школа кройки и шитья была преобразована в профтехшколу с 2-х годичным сроком обучения. В школе стала осуществляться подготовка мастеров по пошиву мужской и женской одежды, а также специалистов пуговичного производства.

Цивильская профтехшкола не просто являлась учебным заведением, но и была предприятием Чувашпромсоюза, перед которым ставились определенные производственные задачи. Сочетание учебных и производственных целей призвано было обеспечить учащихся большой производственной практикой, что самым положительным образом должно было сказываться на качестве подготовки выпускников школы. В 1938 г. Цивильская профтехшкола располагала уже 4 корпусами: мастерскими по изготовлению и пошиву обуви, женской и мужской одежды, классом-столовой, общежитием, конторой. Особенно хорошо были оборудованы мастерские по пошиву одежды.

По мере роста потребностей промысловой кооперации в тех или иных специальностей школа вводила новые направления, по которым осуществлялась подготовка. В 1936 г. она начала готовить специалистов обувного производства, с 1937 – 1938 учебного года появилась новое вышивальное отделение, тем самым контингент учащихся возрос до 102 человек [5, Д. 1930. Л.39, Д. 2171. Л. 454]. Анализ отчетной документации Цивильской профтехшколы свидетельствует, что педагогический коллектив вел постоянную работу по повышению успеваемости учащихся. За первые три месяца 1937 г. показатели успеваемости по производственным предметам увеличились на 15%, в 1938 г. – 98,2% учеников 1 класса и 90,3% учащихся 2 класса относились к успевающим учащимся. Эти положительные изменения способствовали уменьшению отсева учащихся и увеличению выполнения плановых показателей по количеству выпущенных мастеров. Если в мае 1934 г. в школе учились 24 человека, что составило 80% запланированного контингента учащихся, выпуск достиг также 80% планового задания, то в конце 1937 г. отсев составил всего 3% [5, Д. 1498. Л. 72. Д. 1930. Л. 43]. С 1932 по 1938 г. Цивильская профтехшкола выпустила 220 человек, из них 85 мастеров по пошиву мужской одежды, 97 – женской и 38 специалистов обувного производства [5, Д. 2171. Л. 454 об.]. Все они были трудоустроены в артелях и на предприятиях промысловой кооперации Чувашии. Необходимо отметить, что школа пользовалась авторитетом и популярностью среди молодых людей Чувашии, о чем говорит тот факт, что в августе 1938 г. на 40 вакантных мест было подано 685 заявлений, следовательно, конкурс составил почти 17 человек на место [5, Д. 2171. Л. 471].

Подготовка кадров осуществлялась не только в собственных учебных заведениях, но и направлялись молодые люди в вузы и техникумы, находящиеся за пределами республики. Это касалось в первую очередь тех специальностей, подготовка которых в самой Чувашии не производилась. В 1932 г. Чувашпромсоюзом были командированы в вузы и техникумы 16 человек, из них 13 чувашей и 10 женщин [5, Д. 1486. Л. 12]. В 1933 г. только на разных факультетах Всесоюзного учебного комбината промысловой кооперации имени В. М. Молотова из Чувашии обучалось 11 человек.

Понимая, что успех работы артелей во многом определяется наличием квалифицированных специалистов, республиканские кооперативные союзы постоянно старались увеличивать объемы подготовки кадров через свою курсовую систему. В первую очередь обращалось внимание на подготовку специалистов наиболее востребованных в промысловой кооперации специальностей. Почти ежегодно

устраивались курсы по подготовке инструкторов и мастеров национальной вышивки. Характер курсовых мероприятий также зависел от организации новых производств. В 1938 – 1939 гг. появились курсы по производству мягкой игрушки и изготовлению соломенных шляп. Для организации нормальной работы промысловых артелей важную роль играли и мероприятия, проводившиеся республиканскими промысловыми союзами по подготовке культурно-просветительских и управленческих кадров. В проведении курсовых мероприятий промысловые системы сталкивались и с трудностями. К примеру, Чувашпромсоюз не имел собственной курсовой базы, в результате чего все организуемые курсы приходилось проводить в арендованных помещениях или через учебные комбинаты республиканских организаций. Отсутствие собственных специальных помещений отрицательно сказывалось на качестве подготовки кадров. Другим крупным недостатком курсовой работы являлось недостаточно внимательное отношение со стороны артелей к подбору курсантов. На некоторые курсы попадали малоподготовленные и не достаточно заинтересованные в обучении люди.

Отсутствие у промысловой кооперации Чувашии собственной курсовой базы естественно ограничивало возможности расширения подобной подготовки кадров. В связи с этим большое значение приобретала система технического обучения. Именно она в первую очередь обеспечивала подготовку кадров и повышение квалификации уже работающих кооператоров. Если на курсах, организуемых промысловой системой Чувашии ежегодно обучалось около 100 человек, то в технических кружках занималось несколько сот кустарей. Однако не всегда удавалось справляться с запланированными показателями охвата техническим обучением. В 1938 г. из-за отсутствия новых программ по многим специальностям обучение было сорвано, в результате вместо 1041 человек свою квалификацию подняли и были обучены всего 832 человека [5, Д.2171. Л. 176]. Вместе с тем можно выделить артели, в которых руководство очень серьезно подходило к работе технических кружков, в результате им удавалось охватить обучением почти всех членов. К таким артелям относились Мар-Посадская артель «Парижская коммуна» и Цивильская артель «Перламутр».

К сожалению, даже система повышения квалификации и обучения кооператоров через технические кружки не всегда могла быть реализована на практике. В Чувашии имелаась большая многоспециальность артелей и распыленность людей одной специальности по отдаленным точкам, находящимся друг от друга на расстоянии нескольких километров. В таких условиях найти квалифицированных руководителей по техническому обучению было очень часто сложно, поэтому Чувашпромсоветом предлагалось обеспечивать артельщиков всех комплектом новой необходимой литературы по своей специальности.

Несмотря на то, что функционирование системы бригадного и индивидуального ученичества в промысловой кооперации было регламентировано еще Постановлением ЦИК и СНК СССР 17 июля 1933 г. [12]. В кустарно-промысловой кооперации Чувашской АССР она получает реальное распространение только во второй половине 1930-х гг. Именно таким образом проходило обучение кожевенному, швейному делу, так также готовили кадры для галантерейного производства. Видимо бригадное и индивидуальное ученичество оказалось очень удобной формой подготовки необходимых кадров для промысловой кооперации, так как почти ежегодно запланированные показатели перевыполнялись.

Год от года промысловые кооперативные системы Чувашии увеличивали средства, выделяемые на подготовку кадров. Так, если в 1936 г. Чувашпромсоюзом было истрачено на эти нужды 129,2 тыс. руб., то на 1939 г. было запланировано 441 тыс. руб. [5, Д. 2024. Л. 30, Д.2260. Л. 6 об.]. Необходимость постоянно возрастающей

заботы о подготовке различных специалистов диктовалась различными причинами. Среди них необходимо отметить: расширение производства, освоение изготовления новых изделий и оказания новых видов услуг, текучесть, как руководящих кадров, так и кадров производственных специальностей.

Промысловая кооперация Чувашии не осталась в стороне от процессов расширения охвата обучением женского населения. Этому во много способствовало активное развитие традиционных женских промыслов в 1930-х гг. Так, 1 сентября 1928 г. отборочной комиссией Чувашкустлеспромсоюза было решено командировать на 1 курс техникума кустарной промышленности народов Востока (г. Бахчисарай) П. Иванову и Л. Яковлеву, на подготовительное отделение – В. Осипову. В Ленинградский техникум кустарной промышленности на отделение женских промыслов была направлена З. Петрова [5, Д. 820. ЛЛ. 82, 104], в последующем туда же перешла и Л. Яковлева. В 1932 г. женщины составили уже 47,4% от всех командированных на учебу в технические вузы по линии промысловой кооперации [11]. В 1930-х гг. после окончания учебных заведений многие выпускницы вернулись в Чувашию. Инструктором-художником на базу «Чувашская вышивка» была направлена Л. Яковлева. С 1934 г. в «Чувашской вышивке» начала работать художница К. А. Матвеева, приехавшая сюда после окончания художественно-промышленного техникума в Ленинграде. В 1936 г., завершив обучение в Московском художественно-промышленном техникуме, в лаборатории Швейпромсоюза приступила к работе Е. И. Ефремова [15]. Девушки, получившие образование именно благодаря проводившейся политике по развитию женского образования, стали высококлассными мастерами своего дела, чьи произведения выставлялись не только на Всероссийских, но и на международных выставках. В последующем именно они внесли огромный вклад в сохранение и развитие традиций чувашской национальной вышивки.

Таким образом, созданная в 1930-х гг. система подготовки кадров в системе промысловой кооперации Чувашии позволяла в целом эффективно обеспечивать кустарно-промысловые артели необходимыми специалистами. Отдельные учебные заведения приобрели всероссийский статус и пользовались большой популярностью среди молодежи.

1. Вязова О.Г. Жилищно-строительная кооперация Чувашии 20-30-х годов XX века: организационная структура и взаимоотношение с властью // Вестник Чувашского университета. - 2006. - №1. - С. 37 - 49.
2. Вязова О.Г. Из истории кооперации инвалидов (1921-1941 гг.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - №17(3). - 2009 г. - С. 214 - 217.
3. Вязова О.Г. Вклад промысловой и инвалидной кооперации Чувашии в производство товаров народного потребления // Вестник Чувашского университета. - 2009. - №3. - С. 20 - 24.
4. Вязова О.Г. Организация охраны труда и техника безопасности в системе кустарно-промысловой кооперации в 30-х гг. XX в // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность. - Материалы научно-практической конференции. - Глазов, 2007. - С. 15-18.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 143. Оп.1.
6. ГИА ЧР. Ф. 221. Оп.1.
7. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 1. Д. 140.
8. ГИА ЧР. Ф. 692. Оп.1. Д. 78. Л. 1-5.
9. Государственный архив Нижегородской области. Ф.3078. Оп. 2. Д. 162. Л. 116-172.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5449. Оп.1. Д. 1600. ЛЛ. 13,18.
11. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. 1. Оп. 13. Д. 224. Л.8.
12. Известия Народного комиссариата труда СССР. - 1933. - №14. - С. 155-157.
13. Красная Чувашия. - 1932. - 25 августа, 19 сентября.
14. Никонов И. И. Кооперация России в 30-е годы. - Кострома: Изд-во КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1997. - С. 238.
15. Трофимов А. А. Проблемы народного искусства Чувашии. - Чебоксары, 1985. - С. 19, 21.